

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ
ФГБОУ ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н. П. ОГАРЁВА»

ГКУ РМ «НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА»

НИИ РЕГИОНОЛОГИИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

VI СУХАРЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

г. Саранск, 12 октября 2016 года

САРАНСК
2016

УДК 316.472(470+571)

ББК С5

T654

Редакционная коллегия:

*С. М. Вдовин (председатель), О. А. Богатова, А. А. Гагаев,
Т. М. Дадаева, В. В. Козин, В. В. Конаков, В. В. Маркин,
В. П. Миничкина, В. А. Писачкин, С. В. Полутин,
Е. С. Руськина, И. М. Фадеева, К. В. Фофанова*

**Трансформация социальных отношений в региональном
Т654 социуме : VI Сухаревские чтения : материалы Всерос. науч.-
практ. конф., г. Саранск, 12 октября 2016 г. / редкол.:
С. М. Вдовин и др. ; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. —
Саранск, 2016. — 520 с.**

ISBN 978-5-906046-19-2

Сборник содержит материалы докладов, представленных на научно-практическую конференцию, посвященную 85-летию со дня рождения профессора А. И. Сухарева. Темой очередных Сухаревских чтений стали процессы социальной трансформации, характерные для современной России. Участниками конференции стали состоявшиеся и начинающие ученые, преподаватели образовательных учреждений, реализующих образовательные программы различного уровня, научные сотрудники учреждений науки из различных регионов Российской Федерации и ряда зарубежных стран.

Данный сборник адресован ученым, студентам и аспирантам, работникам органов управления и всем, кто изучает проблемы региональной политики в Российской Федерации.

УДК 316.472(470+571)

ББК С5

ISBN 978-5-906046-19-2

© Коллектив авторов, 2016
© ГКУ РМ «НИЦЭМ», 2016

УДК 316.42

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

В. Ф. Байнев,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета,
г. Минск (Республика Беларусь)*

В статье показано, что разрушение мировой системы социализма послужило стартом для радикальных антигуманных реформ в социальной политике не только постсоветских, но и западных стран. Сделан вывод о том, что решение обостряющихся во всем мире социальных проблем принципиально невозможно на основе доминирующей либерально-рыночной доктрины экономического развития. Преодоление комплекса социальных противоречий можно осуществить лишь в рамках новой потребительно-стоимостной экономической парадигмы, объявляющей целью функционирования экономических систем не прибыль, а человека и его развитие.

Ключевые слова: социальная политика, государство всеобщего благосостояния, социальное государство, пенсионная реформа, безработица, государство участия, потребительно-стоимостная концепция экономической теории.

На излете существования СССР идеологи рыночных демократических реформ клятвенно обещали обеспечить советским гражданам «западный (европейский) уровень и качество жизни». Действительно, высокие социальные стандарты, достигнутые ведущими западными странами во второй половине XX столетия в рамках реализации концепции «государства всеобщего благосостояния» («социального государства»), обладали большой притягательной силой для измученных тотальным дефицитом совет-

ских граждан. Их стремление заполучить аналогичный уровень социального благосостояния стало одним из ключевых факторов запуска радикальных рыночных демократических реформ в Советском Союзе и, соответственно, его разрушения.

К сожалению, неискушенные советские обыватели тогда не понимали, что именно соперничество капиталистического Запада с мировой социалистической системой во главе с СССР служило главным и едва ли не единственным фактором, заставлявшим капиталистов идти на уступки своим наемным работникам. Как известно, доктрина «государства всеобщего благосостояния» («социального государства») была разработана и реализована в западноевропейских и Скандинавских странах после Второй мировой войны. Ее победоносные для СССР итоги, а также ряд его прорывных научно-технических достижений в послевоенные годы (первые в мире спутник, луноход, пилотируемый космический корабль, доставка вымпелов на Марс и Венеру, марсоход, лазер, атомная электростанция, атомный ледокол и др.) убедительно доказали жизнеспособность и высокую конкурентоспособность социалистического пути развития. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, активная социальная политика на Западе была всего лишь вынужденным «ответом правящих кругов Нового и Старого Света на вызовы мировой социалистической системы, которая в первые десятилетия после Второй мировой войны демонстрировала высокие темпы экономического роста и повышения материального благосостояния народов... Тот достаточно высокий уровень благосостояния, который был достигнут странами Запада в рамках „государства благосостояния“, — это не сентиментальное желание бизнеса и правящей элиты поделиться своими доходами, а всего лишь компромисс между трудом и капиталом в специфической исторической ситуации» [1, с. 139].

После разрушения мировой социалистической системы указанная специфичность исторической ситуации исчезла, а вместе с этим у западных стран отпала и необходимость «держат марку» в области социальной политики. Таким образом, получается, что именно граждане бывшего СССР, разрушившие свое Отечество в стремлении к западным социальным стандартам, сами того не осознавая, запустили глобальный процесс их тотального, всемирного снижения. В результате в конце прошлого века по всему миру началась массивованная атака на права наемного работника, сопровождающаяся их ущемлением по всем направлениям и во всех сферах.

Отсутствие необходимости для собственников капитала и правительств церемониться с наемными работниками привело к резкому снижению занятости, сокращению пособий по безработице,

уменьшению заработной платы и, как следствие, к дальнейшему росту имущественного неравенства в мире. В частности, по данным Международной организации труда, итоговый показатель уровня безработицы в мире в 2015 г. составил 197,1 млн чел., что на 27 млн больше, чем в предкризисный 2007 г. Согласно прогнозам этой авторитетной организации, число безработных будет только расти; в 2016 г. оно увеличится на 2,3 млн, а в 2017 г. — еще на 1,1 млн чел.

На фоне всеобщего снижения занятости происходит заметное ухудшение положения и тех, кто сохраняет свое рабочее место. В последние 5—10 лет в большинстве западных стран зарплаты в госсекторе были уменьшены на величину от 5 (в Италии) до 40 % (в странах Балтии) [1].

Исследователи отмечают, что стратегическими направлениями масштабного наступления на права граждан как на Западе, так и в постсоветских странах стали жилищно-коммунальная, медицинская и пенсионная сферы. Например, в области пенсионного обеспечения правительства западных стран предприняли следующие реформаторские шаги, существенно ухудшившие положение наименее работников и пенсионеров:

- повышение пенсионного возраста (Германия, Греция, Италия, Португалия, Великобритания и др.);
- увеличение минимального стажа для полной пенсии (Германия, Греция, Италия);
- ужесточение условий для раннего выхода на пенсию (Франция, Германия);
- снижение коэффициента замещения средней зарплаты средней пенсией (Австрия, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Нидерланды);
- сокращение периода времени, в течение которого долгий срок стажа предусматривает увеличение базы предстоящих пенсионных выплат (Австрия, Финляндия, Франция, Италия, Нидерланды, Португалия, Великобритания);
- урезание пенсионных привилегий госслужащих (Финляндия, Греция, Италия, Португалия).

Общий итог данных преобразований свелся к тому, что в большинстве перечисленных стран существенно возросли ставки пенсионных взносов при сокращении самих пенсий на 15—20 % [1], а возраст выхода на пенсию увеличился на срок от 2 лет в Германии и Франции до 10 лет в Японии. Следует особо отметить, что все эти реформы сопровождалась весьма активными и даже воинственными протестами граждан (особенно во Франции и Германии), которые, однако, были просто проигнорированы владельцами капиталов и госчиновниками.

В последние десятилетия по Европе прокатилась и волна болезненных реформ в сфере медицинского обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства, которые также в основном свелись к банальному повышению тарифов на соответствующие услуги для населения. Об остроте возникавших по данному поводу противоречий свидетельствует, например, следующий показательный факт: 20 февраля 2013 г. 36-летний житель г. Варна (Болгария) совершил летальный акт саможжения у здания городской мэрии в знак протеста против кратного повышения цен на коммунальные услуги.

Следствием столь массированного наступления капитала на труд в XXI в. стал очередной печальный рекорд экономического неравенства в мире. По данным швейцарского банка Credit Suisse, специализирующегося на изучении экономической дифференциации населения, в 2015 г. 1 % богатейших людей планеты владели таким же состоянием, что и остальные 99 % населения Земли. Согласно социологическим исследованиям, в США богатейшему 1 % населения страны принадлежит 36 % национального богатства. При этом если в 1970 г. 1 % богатейших американцев присваивал себе 8 % национального дохода, то к 2010 г. их доля в национальном доходе возросла до 21% [1]. Разумеется, ни о каком равенстве прав и свобод, демократии, эффективной социальной политике не может быть и речи в условиях стремительно нарастающего экономического неравенства, которое стало актуальным не только для беднейших, но и для развитых стран.

О том, что сформировавшееся в прошлом веке «государство всеобщего благосостояния» отныне отменяется, ликвидируется за ненадобностью, западный истеблишмент поручил официально объявить в 2013 г. самому молодому монарху Европы королю Нидерландов Виллему-Александру, о чем дружно сообщили многочисленные интернет-издания. В своем прозвучавшем по национальному телевидению послании он возвестил миру о том, что «социального государства XX века больше не существует» и вместо доктрины «социального государства» ведущие западные страны берут на вооружение концепцию «общества социального инвестирования». Суть последней сводится, по большому счету, к двум следующим ключевым положениям:

а) государство отказывается от выполнения своих прежних социальных обязанностей перед обществом, резко минимизирует объем своих социальных функций по отношению к населению и вместо этого переходит на оказание ему платных услуг;

б) отныне граждане больше не рассчитывают на государственный патернализм, каждый из них обеспечивает свое материальное

благосостояние в любом возрасте, включая старость, самостоятельно.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что за истекшие сто лет, начиная с революционного 1917 г., капитализм ничуть не сделался лучше. Просто в бытность СССР ему приходилось вынужденно носить внешне благопристойную маску «государства всеобщего благосостояния» («социального государства»), под которой скрывалась бесчеловечная сущность капиталистического мира погони за чистоганом и наживой. Как только надобность в этой мимикрии отпала, маска тотчас же была решительно отброшена и трудящиеся люди по всему миру ощутили масштабный натиск на свои права и свободы, с таким трудом завоеванные ими в течение всего предыдущего столетия.

Думается, что решение обозначенного комплекса обостряющихся социальных проблем принципиально невозможно в рамках господствующей либерально-рыночной экономической доктрины, ориентирующей всех и каждого на получение максимальной прибыли любой ценой. Важно понимать, что рыночный капитализм, рассматривающий труд человека (и его самого) всего лишь как свободно покупаемый на рынках труда во имя приумножения прибыли избранными ресурс — такой же как нефть, станки или удобрения, — бесчеловечен, асоциален по своей природе. Единственным путем преодоления нарастающих в мировом сообществе социальных и многих других противоречий является отказ от либерально-рыночной парадигмы в пользу альтернативной потребительно-стоимостной системы экономических знаний, разработанной выдающимся мордовским экономистом профессором В. Я. Ельмеевым (1928—2010), которая целью функционирования экономических систем объявляет не прибыль, а человека и его развитие [2; 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буткалюк, В. А. Крах теории и практики «государства благосостояния» // Социол. альм. — 2014. — № 5. — С. 136—146.
2. Ельмеев, В. Я. Социальная экономия труда / В. Я. Ельмеев. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. — 576 с.
3. Ельмеев, В. Я. Теория и практика социального развития : сб. науч. тр. / В. Я. Ельмеев. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. — 400 с.